

Культура. — 1994. — окт. — с. 8.

Сто пятьдесят сольных программ в репертуаре солистки Московской государственной филармонии Елены Ивановой — цикл концертов с органом и клавесином из произведений Баха и Генделя, романсы Берга, сочинения Моцарта и всех крупных композиторов XVIII и XIX веков, произведения Свиридова, Шнитке, Губайдулиной, Денисова, Шедрина, Гершвина, Кодаи, Бартока, Шенберга, Бриттена, Булеза, Пуленка, Мессиана...

Она исполняет национальную древнюю и современную музыку Японии, Китая, Индии, Азербайджана, все — на языке оригинала. Поет партии сопрано в «Реквиеме» Верди, «Осуждении Фауста» Берлиоза, «Шехеразаде» Равеля, а также оперные арии и салонные романсы. И все ей мало — она продолжает пополнять свой репертуар! Не дожидаясь, пока Елена Иванова исполнит всю музыку, написанную за время существования человечества, мы решили встретиться и побеседовать с ней.

СВОБОДНА

— Елена Константиновна, такая широта кругозора уже сама по себе ошеломляет...

— Я не исключаю даже момент эпатажа, хотя вовсе не стремлюсь к нему. Мне просто хочется постичь как можно больше прекрасного в самых разных его проявлениях. И ведь само разнообразие прекрасно. Поэтому я очень люблю искусство модерна. Ведь это конгломерат всех жанров и традиций всех времен и народов, но притом — нечто целостное, даже со своим названием.

В прошлом году я подготовила программу, посвященную модерну в русской музы-

ке. А вообще всегда ориентируюсь на этот стиль не только в подборе репертуара, но и в жанре своих выступлений. Очень люблю форму салонных встреч, в которых исполняю не только камерные, но и полуэстрадные программы-портреты Паниной, Вьялцевой, Вертинского. Пою их репертуар, читаю стихи Гумилева, Северянина, Гиппиус. Рассказываю о серебряном веке русской культуры, то есть делаю свои маленькие спектакли.

— Вы считаете камерное пение особым призванием?

— Конечно. По-моему, в России очень редко можно встретиться с этим жанром. Ведь

камерное пение — искусство для миллионеров: пятнадцать ценителей сидят в замке на Луаре и слушают Равеля, любуются игрой бликов солнца, которое в определенный час просвечивает сквозь цветные витражи.

В Москве только Малый зал консерватории подходит для настоящих камерных концертов. Встречи салонного плана я люблю проводить в Музее Ермоловой, сотрудники которого очень внимательно ко мне и любезно предоставляют такую возможность.

Кроме того, концертмейстер и партнеры камерного исполнителя должны быть не второ-

степенными, а равноправными участниками концерта. Чтобы между ними возникало непредсказуемое сотворчество, как в театре. Таким партнером для меня является сейчас пианист Игорь Слущкер.

— Доводилось ли вам выступать в театре?

— По разным причинам я не работала в театре, хотя и получала приглашения. Но в моем репертуаре — оперная музыка Рихарда Штрауса, Хиндемита, Шенберга, фрагменты классических оперетт. Пою партии Марфы в «Царской невесте», Лизы в «Пиковой даме», Флории Тоски, Аиды.

Люблю и часто исполняю Де-